

УДК 65.01;34

JEL classification: B00; F60; J00

МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В КОРРУПЦИОЛОГИИ

©Глушченко В. В., д-р техн. наук, Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва, Россия, glu-valery@yandex.ru,

METHODOLOGY OF SYSTEMIC COUNTERACTION OF CORRUPTION AND MATHEMATICAL METHODS IN CORRUPTION

©Glushchenko V., Dr. habil., Russian University of transport (MIIT),
Moscow, Russia, glu-valery@yandex.ru

Аннотация. Предметом работы являются системный подход и математические методы в процессе противодействия коррупции; объектом работы выступает коррупция; целью работы является повышение эффективности противодействия коррупции путем развития системного подхода в коррупциологии и активного использования математических методов; для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: исследуется состояние методологического обеспечения противодействия коррупции; развиваются методологические положения общей теории противодействия коррупции (коррупциологии); формируется и исследуется структура методов математического моделирования ущерба от коррупции, эффективности политики и методов противодействия коррупции, проведен анализ влияния коррупции на макроэкономическом и микроэкономическом уровне, для решения задачи количественной оценки влияния коррупции адаптирована известная модель «издержки–объем–прибыль (C–V–P)», что позволило математическими методами доказать существование негативного влияния коррупции на структуру экономики и финансовых потоков, развитие экономики, предпринимательскую активность и конкурентоспособность государства, описаны базовые положения и обоснована необходимость дальнейшего развития культурологии противодействия коррупции.

Abstract. The subject of the work is a systematic approach and mathematical methods in the process of combating corruption; the object of the work is corruption; the aim of the work is to increase the effectiveness of combating corruption through the development of a systematic approach in corruption and the active use of mathematical methods; to achieve this goal, the following tasks are solved: the state of methodological support for combating corruption; methodological provisions of the General theory of combating corruption (corruption); the structure of methods of mathematical modeling of damage from corruption, the efficiency of policies and methods of combating corruption is formed and investigated, the analysis of the impact of corruption on the macroeconomic and microeconomic level is carried out, to solve the problem of quantitative assessment of the impact of corruption, the known model “costs–volume–profit (C–V–P)”, which allowed mathematical methods to prove the existence of the negative impact of corruption on the structure of the economy and financial flows, economic development, business activity and competitiveness of the state, described the basic provisions and the need for further development of cultural studies of combating corruption.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, теория, система, подход, политика, мероприятия, математика, эффективность, структура, спрос, модель, издержки, объем производства, прибыль, конкуренция, культурология.

Keywords: corruption, counteraction, theory, system, approach, policy, measures, mathematics, efficiency, structure, demand, model, costs, volume of production, profit, competition, cultural studies.

Актуальность статьи определяется тем, что в 2018 году социально–экономическая ситуация в глобальном и национальном масштабах остается сложной, продолжается глобальный кризис, при этом уровень коррупции в различных сферах, включая международные отношения остается высоким.

В 2018 году коррупция воспринимается как одна из причин глобального системного кризиса. Поэтому на фоне глобального кризиса и решения задач выхода из этого глобального кризиса обострилось внимание к проблемам противодействия коррупции. Однако, достичь решительного перелома в сфере противодействия коррупции пока не получилось и коррупция остается одной из ключевых угроз безопасности и суверенитету нашей страны.

Гипотезой настоящей статьи является предположение о том, что для повышения эффективности противодействия коррупции такое противодействие должно быть основано на системном подходе, общей теории противодействия коррупции (коррупциологии) и активно использовать математические методы в коррупциологии для анализа ущерба от коррупции и оценки эффективности предлагаемых антикоррупционных мер.

Целью работы является повышение эффективности противодействия коррупции путем развития общей теории противодействия коррупции (коррупциологии), формирования системного подхода в коррупциологии и активного использования математических методов и моделей для оценки ущерба от коррупции и разработки эффективной антикоррупционной политики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- коррупция исследуется как источник и одна из причин кризиса;
- исследуется состояние методологического обеспечения противодействия коррупции;
- развиваются методологические положения общей теории противодействия коррупции (коррупциологии);
- развиваются методологические положения системного подхода в вопросах противодействия коррупции;
- исследуется и развивается философия, культура и психология системного противодействия коррупции;
- формируется и исследуется структура методов математического моделирования ущерба от коррупции, эффективности политики и методов противодействия коррупции.

Объектом работы выступает коррупция.

Предметом работы являются системный подход и математические методы в противодействии коррупции.

Под системным подходом в противодействии коррупции условимся понимать: во-первых, изучение самой коррупции во многообразии ее проявлений и технологий осуществления; во-вторых, исследование эффективности политики противодействия коррупции и включенных в нее отдельных мероприятий в их системной связи с их влиянием на пресечение всех видов социальной и экономической коррупции и влиянием этих мероприятий на ускорение темпов социально–экономического развития государства, бизнеса, общества; в-третьих, исследование влияния всех форм коррупции и политики

противодействия коррупции на геополитическую конкурентоспособность государства, бизнеса, общества.

Источником глобального системного кризиса является критическое увеличение диспропорций в механизме и, как следствие, финансовых результатах финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц. Диспропорции, являющиеся источником кризиса, формируются в результате нарушения справедливости путем коррупционного воздействия на социально-экономический механизм развития. Создавая диспропорции в механизме социально-экономического развития, широко понимаемая коррупция становится и главным препятствием своевременного устранения этих диспропорций. В широком понимании к коррупционным поведенческим актам можно отнести: получение взяток за принятие решений, выгодных взяточдателем, но нарушающих справедливость и общественный интерес; получение и сокрытие от налогообложения доходов полученных незаконным путем (отмывание доходов); кадровую политику назначения определенных лиц с целью обеспечения принятия ими коррупционных решений в интересах лиц оказывающих им протекцию; разрешение должностным лицом принимающим решение ситуации конфликта интересов в свою пользу или пользу лиц оказывающих ему протекцию; лесть и подхалимство по отношению к руководящим лицам в интересах искажения информационной картины действительности с целью незаслуженного, обманным путем занятия более высоких должностей в аппарате государственного управления; фаворитизм в интересах необоснованного деловыми качествами личного продвижения и другое. Например, к фаворитизму можно отнести и заведомое деление ученых занимающихся противодействием коррупции на своих и чужих, всяческое продвижение якобы «своих» и всяческое препятствование деятельности и продвижению якобы «чужих». При этом часто деление на «своих» и «чужих» часто имеет ложную основу (например, лесть, подхалимство) и, часто, по результату и результату реальной деятельности и ее последствиям оказывается глубоко ошибочным. Относящееся к фаворитизму (как форме социальной коррупции) деление на якобы «своих» и «чужих» может нарушать справедливость оценки научных достижений и деловых качеств ученых (специалистов) приводит к деградации науки и управления в целом и развитию на этой основе социально-экономического кризиса.

Одной из форм социальной коррупции в науке можно считать игнорирование работ ученых не относимых к «своим» при подготовке публикаций, что делает эти публикации научно недостоверными и, одновременно, искусственно занижает индекс цитирования (например, индекс Хирша) ученого причисленного к «чужим». Такой коррупционный подход наносит большой вред науке: повышает вероятность недостоверности исследования и создает риск ущерба от практического применения такого «научного результата»; искажает наукометрические, а точнее библиометрические оценки деятельности ученых; разрушает моральные устои научного сообщества; подрывает доверие государства, бизнеса, общества к науке как форме деятельности и др.

К таким же негативным результатам для науки и общества приводят такие практики как избрание по конкурсу только «своих», публикации в определенных журналах только «своих» авторов и другое.

Вредное для государства, бизнеса, общества влияние коррупции в науке заключается в том, что искажение оценки научной значимости результатов ученых приводит к снижению эффективности науки как источника постиндустриального развития, финансовые ресурсы, выделяемые на развитие науки и инноваций не «оплодотворяются» научными результатами, снижается значение инновационного денежного мультипликатора в экономике, ухудшается

конкурентная позиция корпораций, государство может постепенно утрачивать геополитическую конкурентоспособность.

Для системного противодействия коррупции в сфере науки может быть рекомендовано развивать наукометрические измерения научных результатов как отдельных ученых, так и коллективов, расширить работы по обнаружению, плагиата, активизировать участие гражданского общества и другое.

Все это свидетельствует о многообразии и появлении все новых форм и технологий коррупции в условиях глобального кризиса, усложнения социальной жизни, финансово-хозяйственной деятельности, повышения относительной ценности интеллектуальных и информационных ресурсов и т. п.

И это еще раз подтверждает необходимость системного подхода в вопросах противодействия коррупции.

Философией системного противодействия коррупции назовем мудрый взгляд на гармоничное объединение в единое целое различных методов, инструментов в политику системного противодействия коррупции в интересах ускорения социально-экономического развития, повышения геополитической конкурентоспособности государства, бизнеса, общества.

Идеологией системного противодействия коррупции можно назвать:

–главную идею системного объединения различных форм и мер противодействия коррупции;

–распределение власти (в том числе между государством, бизнесом и обществом) в системе формирования и реализации политики противодействия коррупции в интересах повышения геополитической конкурентоспособности государства, бизнеса, общества.

Политикой системного противодействия коррупции условимся называть гармоничное объединение в единую систему мероприятий, направленных на пресечение коррупции в целях повышения геополитической конкурентоспособности государства, бизнеса, общества. При этом системой противодействия коррупции условимся называть объединение элементов, позволяющих эффективно решать проблему противодействия коррупции.

Политика системного противодействия коррупции включает стратегию и тактику противодействия коррупции на основе скоординированного применения юридических, социальных, экономических, психологических мер. Стратегией противодействия коррупции станем называть совокупность согласованных между собой долговременных мероприятий направленных на пресечение коррупции на длительную перспективу в интересах адаптации государства, бизнеса и общества к изменению коррупционной ситуации в процессе социально-экономического развития, целях повышения геополитической конкурентоспособности государства, бизнеса, общества.

Тактикой противодействия коррупции условимся называть совокупность гармонично взаимодействующих между собой кратковременных мероприятий ориентированных на быстрое пресечение коррупции в интересах поддержания коррупционной ситуации на уровне безопасном для государства, бизнеса и общества в целях избежания (недопущения) ситуации геополитической дестабилизации государства, бизнеса, общества.

Коррупционной ситуацией условимся называть «тройку»: оценку состояния коррупции в определенной сфере (например, правоохранительной системе, образовании и т. п.); набор располагаемых антикоррупционных мер; прогнозную оценку эффективности предполагаемых антикоррупционных мер в данной сфере. Поскольку для прогноза эффективности антикоррупционных мер необходимо иметь мысленную, математическую и т. п. модель воздействия коррупции на процессы социально-экономического развития, то

применение математических методов в коррупциологии может рассматриваться как необходимое условие правильной оценки коррупционной ситуации.

При этом будем учитывать и то, что коррупция является сложным психологическим, социальным и экономическим, юридическим и технологическим явлением. Технологические аспекты коррупции в настоящее время пока еще широко не рассматриваются. Вместе с тем по мере развития юридического, социального и экономического противодействия коррупции все усложняются и технологии коррупции. Технологией коррупции условимся называть системное объединение объектов коррупции, квалификации коррупционеров, технологических средств осуществления коррупционных актов. За период с 19 по 21 век технологии коррупции прошли гигантский путь от использования «борзых щенков» до «оффшорных схем» и специальных схем отмывания доходов полученных незаконным путем. Поэтому все аспекты противодействия коррупции должны рассматриваться в системном и технологическом единстве.

История борьбы с коррупцией носит такой же длительный характер.

При этом в начале 21 века известно два диаметрально противоположных взгляда на проблему морально–психологической и социально–экономической оценки значимости коррупции и, соответственно на эффективность противодействия коррупции. Первый взгляд заключается в том, что коррупцию определяют как негативное явление (зло), которое снижает темпы социально–экономического развития, наносит вред обществу и государству является источником социально–экономического кризиса государства. Сторонники этой точки зрения считают, что коррупция деформирует баланс прав и обязанностей физических и юридических лиц и этим создает дисбаланс институциональных отношений и дисгармонию финансовых отношений, чем порождает снижение темпов социально–экономического развития. А поэтому коррупцию следует искоренять, противодействовать ей по всем фронтам.

Сторонники второго взгляда на коррупцию представляют ее (коррупцию) своеобразной «смазкой» и двигателем механизма социально–экономического развития, который исторически и согласно национальной традиции интегрирован в сам процесс развития. Например, согласно СМИ известно, что в 1990-е годы были предложения легализовать и узаконить коррупцию. Справедливости ради надо сказать и то, что некоторые формы коррупции, к которой, например, некоторые специалисты относят такое политическое явление как лоббизм, носят легальный характер (например, в США) и регулируются законодательно. Кроме того, в частности, отметим довольно тонкую психологическую грань между такими явлениями как менторство (поддержка) инновационных социальных, политических, экономических, технических идей и такой формой социальной коррупции как фаворитизм. К этой же области вероятно, следует отнести и попытки заменить понятия имеющие определения в Уголовном Кодексе РФ на понятия жаргонного типа, например «взятка» последовательно заменятся юридически ничтожным термином «откат».

Психологией коррупции условимся называть самостоятельный сегмент психологических знаний, исследующий психологические состояния участников коррупционных отношений, коррупционное поведение индивидов как совокупность действий, нацеленных на использование коррупционных методов, инструментов в интересах увеличения собственных материальных и нематериальных выгод в результате своей коррупционной деятельности.

Механизмом коррупции условимся называть систему методов и форм распространения коррупции в государственном аппарате, бизнесе (экономике) и обществе. Механизмом системного противодействия коррупции условимся называть совокупность методов, способов и инструментов всестороннего юридического, социального, экономического,

психологического, технологического противодействия распространению и моральному оправданию коррупции в любой их сфере человеческой деятельности.

Будем исходить из того, что как сложное психологической, социальное, экономическое, юридическое, технологическое явление коррупция может иметь лингвистическое, юридическое, социальное, экономическое, моральное, психологическое, научное и общественное толкование.

При этом международные и отечественные правовые источники определяют коррупцию как преступление (1–4). Поэтому в интересах борьбы с коррупцией в России был принят Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (4). Был принят и закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 №115-ФЗ (последняя редакция) (5).

С лингвистической точки зрения авторы С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова в своем произведении «Толковый словарь русского языка» высказывают мнение, что коррупция представляет собой моральное разложение должностных лиц и политиков, которое выражается в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами. Высказывается точка зрения, что коррупция охватывает только государственных чиновников и властные структуры. При этом термин «коррупционный» означает «проникнутый коррупцией» (6, с. 298). Это толкование не отражает участие общества в коррупционных процессах и инструменты общественного противодействия коррупции. Следует обратить внимание на узость такого понимания коррупции. Например, известно, что при наличии значительной коррупции в государственном аппарате коррупционные процессы могут умножаться (мультиплицироваться), охватывая все слои общества. При этом людей не участвующих в коррупции вытесняют на периферию, что снижает эффективность управленческого аппарата и может быть источником кризиса. Это связано с тем, что под воздействием коррупции управленческие решения принимаются не в интересах максимизации темпов социально-экономического развития общества, а в интересах отдельных коррупционеров.

Следует учитывать, что в СМИ определение «коррупция» нередко используется по отношению к бюрократическому аппарату государства и его политической элите. Это объясняется тем, что именно элита обладает властными полномочиями в государстве и обществе. Владение властью в государстве может порождать возможность применять имеющуюся власть не в интересах общества, но в целях личного обогащения. В результате этого может возникать коррупция и ущерб интересам общества в целом и/или отдельных социальных классов, профессиональных или социальных групп.

Отметим, что понятие «коррупция» в европейских языках обычно имеет более широкую семантику, что отражает первичное толкование исходного латинского слова, отражающего расшатывание моральных устоев власти.

Исследователи отмечают, что характерным признаками коррупции выступают: моральное разложение лиц наделенных властью; нерегламентированное применение власти (или, наоборот, не выполнение должностных полномочий определенных правовыми нормами); конфликт между личными целями обогащения и стремлением на добросовестное исполнение должностных обязанностей в интересах работодателя (государства, общества, владельцев бизнеса); конфликт между решениями и действиями выборного лица и интересами государства и/или общества в целом.

Ключевым в механизме коррупции считают то, что коррупция состоит в использовании власти в целях незаконного обогащения и использовании власти для прикрытия самой

коррупции. Властью называют чью-то способность влиять на поведение другого человека или организации [1, с. 163].

Коррупция (*от лат. corrumpere — «растлевать»*) — это термин, обычно обозначающий противоречащее законодательству и моральным установкам использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды [2, с. 8].

Однако власть делится на власть должности и личную власть [1, с. 163], которая (личная власть) тоже может быть вовлечена в коррупционные процессы в ходе социальной коррупции [3, с. 3].

Коррупции может быть подвержен любой член общества, обладающий дискреционной властью. Это власть над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов и/или общественных благ, принимающий участие в формировании имиджа и общественного мнения, социальных и профессиональных статусов члена общества по своему усмотрению вне зависимости от реальных результатов, достижений и др. В коррупционные отношения могут вступать: чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач, научный сотрудник, эколог, правозащитник и т. д. Главными стимулами к коррупции является возможность получения личной дополнительной экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий и/или получение более высокого социального и/или профессионального статуса, повышение имиджа (например, путем получения почетного звания и др.).

Главным фактором, который сдерживает коррупцию, является риск (и ущерб) быть разоблаченным и наказанным за коррупцию, риск профессионального и социального отторжения в качестве наказания за коррупцию.

Известны макроэкономические и политэкономические исследования, которые показывают, что коррупция является крупнейшим препятствием к экономическому росту и развитию. Считают, что широко понимаемая коррупция способна поставить под угрозу любые преобразования, в том числе антикризисные. В широком понимании коррупцию можно понимать как любой акт разрешения ситуации конфликта интересов в интересах лиц, принимающих решения. В качестве такой ситуации можно привести ситуацию с мерами по преодолению финансового кризиса в 2008 году. Так известно из сообщений РБК, что в 2008 году Глава Всемирного банка предложил в интересах повышения устойчивости и укрепления банковской системы, выхода ее из кризиса вернуться к «золотому стандарту» (8). Вероятно, в основе этого предложения лежал профессиональный эгоизм и стремление оградить вверенную отрасль от отраслевого кризиса. Однако, в ходе независимого анализа было показано, что это предложение частично вернуться к золотому стандарту в мировой валютной системе может быть причиной «надувания золотого пузыря» и замедления выхода из кризиса [3, с. 62–63; 4, с. 251–254].

В середине июля 2011 года было опубликовано обоснование того, что предложение частично вернуться к золотому стандарту может быть ошибочным по ряду причин:

во-первых, постиндустриальная денежная система должна строиться на одной научной теории (стоимостной теории, номиналистической или технологической инструментальной теории денег), а не на частичной теории;

во-вторых, попытка механически объединить («скрестить») в частичной теории две принципиально различные теории приводит к возникновению внутренне противоречивой, а, следовательно, и несостоятельной в научном плане теории;

в-третьих, практическое частичное введение золотого стандарта в рамках стоимостной теории неминуемо приведет к девальвации (в соответствующей пропорции) ключевых валют, что предположительно вызовет потрясение мировой валютной системы;

в-четвертых, отмечалось, что на практике в настоящее время золото составляет незначительную часть золото–валютных резервов ведущих стран, поэтому попытка увеличить долю золота привела бы к неизбежному дальнейшему катастрофическому росту цен на золото и может закончиться потрясением финансовых рынков (пузырь золота) и мировой валютной системы;

в-пятых, попытка увеличить долю золота в составе золото–валютных резервов ведущих стран потребует финансирования закупок золота, что отразится на состоянии бюджетов стран (например, при уменьшении в валютных резервах доли государственных облигаций — отказа от покупки облигаций), т. к. в 2011 году эти бюджеты имели дефицит, то такая закупка золота приведет к дальнейшему катастрофическому росту дефицитов бюджетов и финансовым потрясениям национального и глобального уровня;

в-шестых, возвращение золота в денежную систему противоречит международному валютному праву (решениям Ямайской валютной конференции, объявившей о демонетизации золота — отказе золоту служить какой-либо полезной цели в денежной системе);

в-седьмых, это предложение опоздало исторически, психологически и технологически примерно на 40 лет.

Таким образом, можно сказать, что теория, которая рекомендует частично вернуться к золотому стандарту теоретически была практически не состоятельна и нереализуема (во всяком случае, в полном объеме) и чревата дальнейшим разрастанием кризиса, т. к. ее практическая реализация могла приводить к дальнейшему росту рисков национальных, глобальных финансовых и валютных потрясений [3, с. 62–63; 4, с. 250–255].

Было отмечено, что такая ситуация стала возможна вследствие того, что преимущества и недостатки этой частичной теории денег не обсуждаются научной общественностью. А вероятной причиной такого положения (отсутствия обсуждения) может быть такой вид социальной коррупции в научных кругах, как лесть, излишнее чиновничество в отношении авторов и сторонников теории частичного возврата к золотому стандарту [3, с. 63].

Предположительно, в результате проведенного в инициативном порядке анализа [3, с. 62–63] и доведения его результатов до соответствующих руководящих и банковских структур цена унции золота с уровня около \$1950 за унцию в июле 2011 (в момент выхода книги) упала до примерно \$1200 за унцию к концу 2011 года (где и находится до сих пор). Экономический эффект от этой научной антикризисной разработки [3, с. 62–63] может быть рассчитан математически путем перемножения веса тезаврационного золота в унциях и разницы в цене за унцию (\$750) и может составлять более 2 триллионов дол. США. Однако официальная научная общественность никак не заметила этой научной разработки и никак ее положительно не отметила. Этот пример показывает, что в состав широко понимаемой социальной коррупции можно включить не только вероятный профессиональный эгоизм, но и злоупотребление полномочиями со стороны официальных научных кругов путем игнорирования научной значимости и полезного эффекта от разработок авторов не включенных в научную номенклатуру, в групповых интересах недопущения честной научной конкуренции с целью сохранения своих административных позиций в официальной научной иерархии. При этом отсутствие обновления научной элиты по результатам реальных научных достижений может быть как проявлением кризиса научной сферы, так и причиной дальнейшего риска формирования неадекватных антикризисных мероприятий. Предложение сформировать национальный антикризисный комитет Российской академии наук (РАН) в 2008 году принято не было, но в связи с продолжением глобального кризиса и существующей вероятностью ошибок в антикризисном управлении его актуальность только увеличивается.

Приведенный пример подтверждает: во-первых высокую цену ошибок, связанных с широко понимаемой коррупцией в ходе антикризисного управления; во-вторых, возможность и эффективность применения математических методов в антикризисном управлении и коррупциологии.

Продолжая тему исследования сущности коррупции следует отметить, что известны и другие определения коррупции. Международная организация «Трансперенси Интернешнл», Мировой банк и другие организации понимают под коррупцией злоупотребление доверенной властью ради личной выгоды (7). Существуют также и другие определения, которые вносят уточнения в понятие коррупции. Отмечают, что власть включает доверенные ресурсы, что она может относиться к государственному и частному сектору и т. д. [1]. Используют и более строгие юридические формулировки.

Российское законодательство тоже дает определение коррупции (4). Коррупцию определяют как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Злоупотребление может быть одной из форм коррупции (одним из преступных деяний должностного лица или группы лиц), но не исчерпывает всей полноты определения коррупции.

Ратифицированная Россией европейская Уголовно–правовая конвенция о коррупции (англ. Criminal Law Convention on Corruption) относит коррупцию к уголовным преступлениям физических и юридических лиц (2). При этом по состоянию на 2010 год в России за одно и то же коррупционное преступление можно было получить наказание и по Административному, и по Уголовному кодексу. В 21 веке для оценки уровня коррупции используют индексы. Индекс восприятия коррупции определяется на основании опросов экспертов и предпринимателей, выполненных независимыми организациями по всему миру. В 2017 году области коррупции Россия получила 29 баллов из 100 и заняла 135-е место из 180 в Индексе восприятия коррупции 2017 (ИВК, Corruption perception index), разработанном и оцениваемом международной организацией Transparency International (7).

Следует отметить стабильность оценки уровня коррупции в нашей стране: уже третий год подряд Россия набирает в ИВК 29 баллов и рейтинг в этом индексе остается постоянным. При этом изменения положения России в данном индексе (в 2015 году — 119-е, в 2016 — 131-е) может быть объяснено не принятыми мерами, а переменами в этой сфере в других странах, а также с включением или исключением некоторых стран из расчетов этого индекса (7). Соседями России в ИВК 2017 году стали такие страны: Доминиканская республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа — Новая Гвинея и Парагвай. Как следует из ИВК-2017, целый ряд громких коррупционных дел в России, не произвели на респондентов достаточного впечатления, чтобы признать какие-то подвижки в противодействии коррупции (7).

В связи с сохраняющейся актуальностью повышения эффективности политики противодействия коррупции в основном в инициативном порядке отечественными учеными проводятся различного рода исследования.

Например, понятие и сущность коррупции, влияние коррупции на экономику [5, с. 68–70]. При этом в процессе анализ методов исследованию коррупции и современных

исследовательских практики коррупции используется термин «феномен» [6, с. 27–31], который предполагает принципиальную непознаваемость коррупции? Исследуется специфика коррупции на уровне общества и коррупция индивида [7, с. 109–115], социальная коррупция [3, с. 8–80]. Исследуется и отраслевая специфика коррупции, например, коррупция в области науки и образования [8, с. 138–152]. Проводится исторический анализ противодействия коррупции в нашей стране [9, с. 76–82].

Отмечают связь политики и коррупции, что коррупция вполне может рассматриваться как фактор мирового политического процесса [10, с. 8]. На работу вышла рецензия [11, с. 338–344], которая может рассматриваться как первая попытка наукометрической оценки труда в области теории противодействию коррупции?

Коррупция в государственном секторе исследуется как явление, активно изучаются инструменты воздействия на коррупцию [12, с. 208–211].

Исследователи отмечают, что коррупция остается бичом современной России [13, с. 71–74]. При этом коррупцию рассматривают как существенную угрозу для национальной безопасности страны, исследуют уголовно–правовое воздействие на современную коррупцию [14, с. 22–24].

По уровню влияния на действительность коррупция как политическая проблема [15, с. 22–24]. При этом осознание возможности использовать тему коррупции в политической борьбе выступает отправной точкой постановки вопроса: «Кто, как и зачем сражается с коррупцией в России»? [15, с. 22–24].

В этой связи исследуются административно–правовые и организационные формы борьбы с коррупцией в системе государственной службы [16, с. 175–182]. По-прежнему актуальны проблемы коррупции и противодействия коррупции, включая проблемы правопонимания в сфере коррупции [17, с. 129–134]. Актуальна и оценка восприятия коррупции и борьбы с коррупцией отдельными социальными группами, в частности, студенческой молодежью по результатам социологических опросов [18, с. 83–85].

Активно проводятся исследования коррупции, которые еще раз подчеркивают важность определения характера влияния коррупции на социально–экономическое развитие и реальность (или утопичность) эффективной борьбы с коррупцией с применением, в том числе психологических методов [19, с. 8–120]. Психологи отмечают, что в предлагаемых мерах противодействия коррупции в современной России нет недостатка, причем, в основном применяются меры преимущественно юридического характера [20, с. 16], что подчеркивает необходимость еще и психологического и системного подходов в противодействии коррупции.

Дополнительные возможности противодействия коррупции открываются на основе разработки типологии коррупции и исследования коррупционного поведения [20].

При этом исследователи проблем противодействия коррупции считают, что проводимые научные исследования коррупции и противодействия коррупции имеют серьезный недостаток — однобокость исследований. Эта однобокость находит свое выражение в том, что преимущественно исследуются правовые и социологические аспекты коррупции при недостаточном внимании к психологическим аспектам. Вследствие этого часто предлагаемые мероприятия по противодействию коррупции не учитывают специфику индивидуально–психологического и социально–психологического характера коррупции и противодействия коррупции [21].

Как уже отмечалось, наблюдаются попытки преуменьшить вред коррупции, в частности путем замены термина «взятка» на понятие «откат» (9), [22]. Вероятно, это делается, в интересах перевода психологического восприятия уголовно наказуемого деяния «взятка» в категорию «небольших, милых шалостей», в целях «обеления» морального облика

участников такого рода отношений. Это дает основания говорить о том, что в начале 21 века в отношении проблем противодействия коррупции имеет место конфликт между общественными силами, стремящимися к снижению коррупции и силами получающими незаконный коррупционный доход, другие выгоды и стремящимися его сохранить и увеличить.

Это открывает возможность исследовать проблему противодействия коррупции как социально-экономический конфликт. Этот конфликт имеет несколько уровней. Прежде всего, это — внутриличностный конфликт [1, с. 172]. Это — конфликт между двумя психологическими состояниями участников коррупционных отношений.

Будем исходить из того, что психическое состояние субъектов коррупционного процесса образования связано с пятью основными психологическими процессами (ощущение; восприятие; память; воображение; мышление) [23, с. 641]. В рамках этих базовых процессов участник коррупционного процесса познает специфику коррупции и реакцию на нее окружающего мира.

Ощущение представляет собой простейший психический процесс, который одновременно выступает как фактор формирования психического состояния участников в психологической системе коррупционных отношений и является фактором, влияющим на принятие коррупционных решений. Ощущение заключается в отображении отдельных свойств предметов и явлений в процессе коррупции, а также внутренних состояний организма субъектов (участников) коррупционного процесса посредством воздействия определенных раздражителей на соответствующем рецепторы. Если формировать ощущение коррупции как антиобщественного по своей сути и опасного для его участников действия, то это может снизить риск коррупционных действий.

Восприятие выступает фактором формирования психического состояния субъектов коррупционного процесса. Восприятие коррупции имеет двойственный характер: восприятие процесса личного обогащения или получения выгоды; восприятие угрозы разоблачения коррупции. Поэтому восприятие может рассматриваться и как условие, влияющее на уровень коррупции. При этом восприятие является отражением предметов и явлений коррупционной действительности в совокупности их различных свойств и частей при непосредственном их воздействии на органы чувств человека, а итогом (результатом) восприятия предстает образ коррупции (предмета) при положительном и отрицательном исходе коррупционной сделки, а само восприятие коррупции всегда имеет предметный характер. Если в психике потенциальных коррупционеров заранее формировать негативное восприятие коррупции индивидом и обществом, то это может снизить риск возникновения и развития коррупции.

Память рассматривается как фактор формирования психического состояния участников коррупционных отношений и фактор, определяющий эффективность результатов системной политики противодействия коррупции. В данной статье под памятью будет пониматься общее обозначение системы (совокупности) высших психических функций и познавательных способностей человека, ориентированных на фиксацию внимания, запоминание, накопление, классификацию (систематизацию), типовое представление, сохранение и последующее воспроизведение по сигналу (запросу) мышления навыков, знаний и результатов его практической коррупционной деятельности. Если в памяти коррупционеров будут храниться факты разоблачения коррупции, то это может снизить вероятность коррупции.

Воображение выступает фактором формирования психического состояния участников коррупционного процесса и фактором, определяющим вероятность осуществления и результаты коррупционного процесса. Воображением можно определить как способность индивида (человека) к целенаправленному возникновению в творческом акте и/или

случайному появлению психического состояния человека определяемого процессом генерации, синтеза в сознании человека проектов, образов, представлений, идей, объектов коррупции, которые в его повседневной жизни (опыте) в целостном виде не наблюдались и/или не могли ощущаться органами чувств. Если воображение будет проектировать неминуемое разоблачение коррупции, то это уменьшит риск коррупционных действий.

Мышление тоже может рассматриваться в современной психологии как фактор формирования психического состояния участников коррупционного процесса и фактор, определяющий результаты процесса коррупции. Мышлением будем называть способность участников коррупции строить правильные умозаключения (логически мыслить, рассуждать,), создавать в своем сознании адекватный процесс отражения объективной действительности на уровне и в форме научных, деловых, личностных представлений, суждений, понятий. Мышление помогает соотнести и сопоставить выгоды и риски от участия в предполагаемых коррупционных отношениях. Если мышление будет приводить к выводу, что воспользоваться выгодами от коррупции не получится, например, по причине конфискации полученного коррупционным путем имущества, то это понизит риск коррупционных действий.

Еще более сложной предстает психология социальной коррупции, например, психология лести. Толковый словарь определяет лестию как лицемерное (не искреннее), угодливое восхваление кого-либо (объекта лести). Можно сказать и то, что лестия представляет собой угодливое, с имитацией искренности (но обычно неискреннее) восхваление кого-либо с целью добиться его благосклонности для реализации собственных целей, необоснованного повышения собственного социального статуса и получения из этого материальных и нематериальных выгод. По своему содержанию лестия представляет собой необоснованные комплименты в адрес объекта лести из корыстных побуждений льстеца. Лестец всегда заведомо несчастен, потому что с помощью лести рассчитывает получить то, что ему самому нужно от того человека, которому он льстит (объекта лести). Лестец всегда исходит из того, что объект лести не способен в силу своих психо-физических качеств распознать лестию и проникнуть в истинные замыслы льстеца. Успех лести основан на воздействии льстеца, деформирующем психическое состояние объекта лести: повышении восприятия своей успешности (красоты и т. п.), исключительности объектом лести при одновременном снижении критического восприятия намерений льстеца и снижении логики оценки причинно-следственных связей лести и ожиданий ее результатов со стороны льстеца (в мыслительном процессе объекта лести). По существу льстец всегда манипулирует объектом лести в целях достижения не обоснованного его деловыми качествами, вкладом в результат своего личного корыстного интереса (продвижения по службе, получения более высокого оклада, премии, вхождение в доверие и другое). С точки зрения гражданского общества лестия предстает как метод нечестной социальной конкуренции индивидов в ущерб общественным интересам по причине негативного влияния результатов лести на эффективность управления. Такое негативное влияние лести на эффективность управления имеет два аспекта: во-первых, возникает дезориентация и снижается эффективность действий объекта лести; во-вторых, льстец не обосновано личными качествами и достижениями занимает более высокий пост, на котором его знаний недостаточно для эффективного осуществления управления.

Системный анализ и понимание психологических механизмов лести, фаворитизма, кумовства и других социальных видов коррупции может сделать противостояние этим видам социальной коррупции более эффективным.

Системный подход в психологии противодействия коррупции может заключаться и состоять в одновременном согласованном воздействии на все психологические процессы,

формирующие психическое состояние участников коррупции в интересах снижения вероятности возникновения коррупционных отношений и/или уменьшения их вредного влияния на социально–экономический прогресс.

При этом есть основания полагать, что в процессе формирования политики системного противодействия коррупции могут наблюдаться два подхода: консенсусный и конфронтационный. Консенсусное понимание [24, с. 10] антикоррупционной системной политики государства заключается в том, что такая политика основана на определенной идеологии и должна объединять, консолидировать усилия различных социально–экономических, религиозных, национальных групп населения на реализацию идеологии антикоррупционного воздействия и достижение общих целей снижения коррупции.

Конфронтационное понимание политики государства по противодействию коррупции может исходить из того, что такая политика возникает в результате достижения определенной интенсивности взаимодействия противоположных интересов в отношениях между различными социально–экономических, религиозных, национальных групп населения в определенном направлении, методах ее осуществления, а, в конечном счете, достижении целей противодействия коррупции. При конфронтационном подходе можно считать, что системная политика государства по противодействию коррупции создается публично борющимися социально–экономическими классами, взаимно определяющихся в этом процессе в понятиях «друг/враг» при решении проблем противодействия коррупции.

В связи с существованием консенсусного и конфронтационного подходов будем различать коррупционный риск и риск провала политики противодействия коррупции. Коррупционный риск определяет уровень потерь хозяйствующих субъектов, государства и общества от различных видов коррупции. Риск провала политики противодействия коррупции означает вероятность формирования и реализации неэффективной политики противодействия коррупции по любой из причин (отсутствия системности в противодействии коррупции, умышленных выхолащивающих такую политику действий коррупционеров, пассивности гражданского общества и другое).

Поэтому крайне важно в процессе научных исследований прояснить вопросы социально–экономической и психологической, юридической оценки коррупции с учетом ее влияния на социально–экономическое развитие.

Методология системного противодействия коррупции должна быть основана на развитой научной теории — коррупциологии [2, с. 31–39].

Коррупциологией условимся называть научную дисциплину об источниках, механизме действия коррупции и методах противодействия коррупции. Как уже отмечалось, разрозненные мероприятия нацеленные на противодействие коррупции не приносят эффекта. Поэтому требуется научный системный подход к разработке и осуществлению политики и мер по снижению коррупции. Коррупциология может быть определена как практически формирующаяся система знаний: о различных видах и структурных элементах процесса коррупции; источниках возникновения коррупции; условиях развития и этапах функционирования механизма коррупции и механизма противодействия коррупции; социально–экономической и психологической сути и содержания коррупции в различных сферах; специфике, формах, видах, механизмах расширения или затухания коррупции; эффективной политике и путях преодоления, снижения коррупции; возможных рисках в процессе борьбы с коррупцией. Поэтому разработка и развитие коррупциологии предстает как актуальная социально–экономическая, психологическая и научная задача. Коррупциология может рассматриваться и как общая теория коррупции и эффективного противодействия коррупции. Поэтому особое место в коррупциологии занимает изучение роли: во-первых, гражданского общества и гражданской активности в противодействии

коррупции; во-вторых, принципов гражданского общества и их направленности против коррупции; в-третьих, позиции властей разного рода (и прежде всего различных ветвей государственной власти), в снижении коррупции; в-четвертых, принципам и культуре противодействия коррупции.

Следует отметить, что прогнозы ситуации, не основанные на методах научной коррупциологии могут содержать ошибки, не давать желаемого практического эффекта. Коррупциология может быть признана научной основой эффективного противодействия коррупции по причине того, что без развития методов коррупциологии меры по противодействию коррупции могут носить несогласованный характер, не быть эффективными. Более того, меры по противодействию коррупцией не основанные на коррупциологии могут приводить к негативным последствиям, создавать впечатление непознаваемости (феномена) и/или непобедимости коррупции.

Поэтому дальнейшее развитие коррупциологии как развернутой научной теории, объективного знания (науки) способного стать объективной основой мер по снижению коррупции в 2018 году весьма актуальна. Эта актуальность носит не только национальный, но и глобальный характер по причине того, что с развитием современной глобализации и коррупция во всех ее видах получила глобальный характер [2, с. 32; 10, с. 3].

Структура коррупциологии как науки охватывает: общую теорию развития коррупции; методы диагностики коррупционной ситуации; методы противодействия коррупции, направленные на снижение коррупции; математические методы оценки влияния коррупции; методы оценки эффективности мер по противодействию коррупции и другое.

Необходимость системного подхода в коррупциологии определяется тем, что на источники (причины) возникновения коррупции, характер протекания процессов коррупции и на эффективность мер противодействия коррупции влияют различного рода факторы. В частности, на эффективность мер противодействия коррупции могут оказывать влияние философские, идеологические, политические, экономические, социальные, психологические, морально-этические и другие факторы, а также эти факторы в комплексе.

Определим объект, предмет, функции и роли коррупциологии.

Научным методом в коррупциологии назовем систему принципов и приемов, с использованием которых достигается объективное познание действительности коррупции и методов снижения коррупции.

Методологический анализ хода научного познания коррупции позволяет обособить два типа приемов исследования: во-первых, приемы присущие человеческому познанию в целом (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование и обобщение); во-вторых, методы и приемы характерные только для научного познания в данной области (коррупциологии).

В рамках системного подхода объектом изучения коррупциологии как части политологии, социологии, экономической теории, психологии, конфликтологии будем признавать источники коррупции, процессы коррупции и методы противодействия коррупции в социальных и экономических системах различного уровня в их системном единстве и ориентации на обеспечение эффективности мер противодействия коррупции.

Исторический метод в коррупциологии (как составная часть диалектического познания) характеризуется описанием и исследованием развития объектов, фактов коррупции и их свойств в хронологическом порядке. Логический метод в коррупциологии основан на изучении логических связей различных составляющих коррупции. Его можно применять для анализа как хронологической (исторической) последовательности состояний, так и структуры, связей объекта и (или) процесса коррупции.

Основными логическими формами мышления в процессе анализа коррупции и антикоррупционных мер считают: суждение, понятие, умозаключение, которые являются способами отражения действительности с применением взаимосвязанных абстракций.

Функции коррупциологии отражаются в ее действиях, в том, что данная научная дисциплина (коррупциология) выполняет в экономической (политической, социальной, технологической) подсистемах государства и общества.

Экономическая и социальная роль (значимость) коррупциологии отражена в эффективности выполнения тех функций, которые эта наука выполняет в отношении удовлетворения потребностей общества.

Функциями коррупциологии можно признать: методологическую, познавательную, инструментальную, законотворческую, оптимизационную, прогностическую, предупредительную, психологическую, функцию социализации знаний, минимизации рисков провала антикоррупционных мер.

Методологическая функция коррупциологии будет состоять в развитии понятийного аппарата, теоретических основ и методологии исследования явлений и процессов, формулировании законов и категорий коррупциологии, синтезе инструментов противодействия коррупции в интересах минимизации ущерба от коррупции и обеспечения эффективности политики (системы мер) по системному противодействию коррупции.

Познавательная функция коррупциологии включает накопление, описание, изучение фактов действительности в сфере коррупции на различных уровнях (глобальном, национальном, отраслевом, региональном и т. п.), анализ определенных явлений и процессов, психологии коррупционных отношений, выявление важнейших проблем и источников коррупции, анализ эффективности отдельных мер и программ противодействия коррупции.

Регулятивная (инструментальная) функция коррупциологии имеет практическое значение и заключается в: синтезе инструментов противодействия коррупции; формировании рекомендаций практической направленности для властных структур по противодействию коррупции; прогнозной оценке эффективности мероприятий по противодействию коррупции.

Законотворческая функция коррупциологии состоит в обосновании необходимости принятия конкретных норм права, форм ответственности за коррупцию с учетом всех факторов и тяжести социальных и экономических последствий коррупции, утаивания информации о коррупции и др.

Оптимизационная функция коррупциологии заключается в выборе оптимальных (наилучших с определенной точки зрения, например, минимальных затрат на внедрение, скорейшего или более надежного уменьшения уровня коррупции и т. п.) вариантов противодействия коррупции.

Прогностическая функция коррупциологии охватывает оценку состояния экономики и общества в будущем с точки зрения возможности достижения опасных уровней коррупции (коррупционного кризиса), прогнозирование и моделирование экономических процессов и отношений на предмет возможности развития коррупции и кризиса уровня коррупции.

Предупредительная функция коррупциологии состоит в реализации упреждающих и профилактических мероприятий по результатам прогноза возможности развития коррупционных явлений и ситуации.

Психологическая функция коррупциологии заключается в подготовке граждан к тому, что: коррупция в принципе возможна; при этом коррупция не допустима с точки зрения гражданского общества и эффективности управления; уровень коррупции зависит от психологического восприятия и поведения не только чиновников, но и самих граждан;

уровень коррупции во-многом определяется поведением и управленческими решениями структур управления.

Функция минимизации рисков провала политики противодействия коррупции (или отдельных мер по противодействию коррупции) состоит в оценке рисков отсутствия положительных результатов в противодействии коррупции и/или чрезмерного ущемления для прав и свобод человека, общества в целом, которые могут возникать как последствия технологий и мероприятий по противодействию коррупции.

Активное участие гражданского общества в противодействии коррупции такой глобальной проблемы как изменение философии и парадигмы жизнедеятельности в интересах противодействия коррупции. Такое участие общества должно быть постоянным и значимым. Участие глобального и национальных гражданских обществ может включать такие аспекты противодействия коррупции: идентификация источников коррупции в социальной и экономической сферах; правильную диагностику причин коррупции; предварительное обсуждение обществом государственных мер по противодействию коррупции; формирование ограничений на меры по противодействию коррупции с точки зрения возможного существенного ограничения прав и свобод человека при противодействии коррупции; упреждающую и в реальном масштабе времени реализации мер противодействия коррупции оценку эффективности мер против коррупции; формирование и внедрение обычаев (норм) социального и делового оборота, отторгающих коррупционную составляющую; постоянное наблюдение и оценка гражданским обществом значений социальной и экономической коррупции.

Функция социализации знаний в рамках коррупциологии состоит в распространении среди широких слоев населения знаний по коррупциологии и обоснование необходимости эффективных мер по снижению коррупции, изучении основ коррупциологии в рамках высшего и среднего образования.

Как уже отмечалось, можно утверждать, что в числе причин глобального кризиса находится и коррупция [2, с. 37].

В начале 21 века в рамках глобализации и коррупция приобрела глобальный характер [2, с. 37; 10, с. 37]. При этом включающие коррупционные элементы международные «схемы бизнеса» или обычаи делового оборота могут распространяются (на основе механизма действия глобализационного мультипликатора) на национальные экономики.

Глобализационный мультипликатор коррупции может быть определен как механизм подражания коррупционным действиям, возникшим в одних странах в глобальном масштабе [2, с. 38]. Причем тенденция в сфере коррупции может быть негативная: быстрее внедряются в практику не столько стандарты честного бизнеса по направлению из развитых стран в развивающиеся; а, наоборот, стандарты коррупции в бизнесе проникают с территории развивающихся стран на территорию более развитых стран. Причиной этого явления может быть то, что коррупция способна создавать преимущества в конкурентной борьбе и приносить дополнительную прибыль участникам коррупционных отношений. В свою очередь эта коррупционная по своей сути (а не экономическая) сверхприбыль может быть задействована для дальнейшего развития и даже придания вида законных действий коррупционным схемам. Это может делаться, в частности, посредством политического лоббирования принятия определенных законодательных актов (например, налогового характера) или искусственного создания пробелов права.

Поэтому для понижения уровня коррупции в интересах выхода из глобального кризиса могут потребоваться согласованные действия большого числа социальных и экономических субъектов. Такие согласованные антикоррупционные законодательные акты и действия гражданского общества возможны только на основе широкого распространения знаний по

коррупциологии, в ходе деятельного участия в противодействии коррупции гражданского общества.

Ролями коррупциологии условимся называть: оценку вредных результатов, последствий коррупции в социальной и экономической среде; определение полезных результатов применения научных методов коррупциологии в процессах противодействия коррупции на практике.

Экономические роли коррупциологии могут определяться: на различных иерархических уровнях (мировая экономическая система, национальная экономика, регион государства, экономический субъект — большое, среднее, малое предприятие); для Юридической, психологической, социальной и экономической подсистемы и для иных сфер государства.

Для мировой экономической системы и национальной экономики государства роль коррупциологии состоит в снижении (посредством понижения риска коррупции) вероятности глобальной геополитической и социально-экономической дестабилизации и сохранении условий устойчивого социально-экономического развития этих систем.

Для субъектов социально-экономической деятельности роль коррупциологии проявляется в уменьшении риска оказаться одним из участников коррупционных отношений, создании благоприятных экономических условий устойчивого социально-экономического развития этого субъекта.

Роль коррупциологии для системы государственного управления отражает повышение уровня научного обоснования экономических и политических решений по снижению уровня коррупции, снижению политических рисков для экономических субъектов, снижению расхода ресурсов на достижение поставленных социально-экономических целей. Роль коррупциологии для других сфер государства заключается в снижении политических (рисков неправильных решений) и социальных рисков для этих сфер и отраслей (отраслевых рисков) государства как единого целого.

Условимся называть законами коррупциологии универсальные, устойчивые логические связи определяющие возникновение (источники), развитие, проявление коррупции как юридического, психологического, социального и экономического явления. Кроме того, законами коррупциологии могут считаться и формулировки, отражающие существенные повторяющиеся необходимые (институциональные) отношения и взаимосвязи в коррупционных отношениях между социально-экономическими субъектами, явлениями в воспроизводственном процессе.

Предлагается рассмотреть следующие законы коррупциологии:

1. объективной причиной возникновения коррупции является преобладание эгоизма в человеке и его стремление к более высокому материальному и социальному статусу в обществе;

2. фактором, потворствующим коррупции, выступает психологическая готовность человека найти аргументы и оправдать свои действия, нарушающие антикоррупционное законодательство и принципы гражданского общества (справедливость, честность, доверие, и т. д.);

3. фундаментальной социальной причиной возникновения коррупции является возможность использовать власть как основу социальной иерархии по своему усмотрению в интересах субъектов, вступающих в коррупционный сговор;

4. инструментом коррупции может быть социальная власть, не находящаяся под эффективным контролем гражданского общества;

5. коррупция выступает сложным философским, идеологическим, политическим, юридическим, социальным, экономическим, психологическим явлением и, соответственно, поэтому может рассматриваться как сложная научная (междисциплинарная) категория;

6. коррупция как системное, сложное философское, идеологическое, политическое, социальное, экономическое, психологическое социально-экономическое явление с точки зрения прозрачности (транспарентности) имеет две составляющие: свою скрытую (латентную) часть и часть, которая может быть явной (не латентной);

7. явная составляющая коррупции может включать политическую, социальную и экономическую коррупцию, которые могут быть либо прямо зафиксированы путем наблюдения, либо обнаружены косвенными научными методами, математическим моделированием, методом интервью и т. п.;

8. коррупция не являющаяся скрытой (латентной) с точки зрения правовых норм может быть структурирована на две части: первая часть прямо не запрещена законом, а поэтому не подпадает под законодательное преследование; вторая часть, которая в случае обнаружения рассматривается как нарушение законодательства;

9. политическая коррупция может находить свое выражение в необоснованном (принципами гражданского общества) получении чрезмерного политического ресурса (прав) одними субъектами социальных и экономических процессов в ущерб политическому ресурсу других экономических субъектов;

10. социальная коррупция отражается в необоснованном принципами гражданского общества и заслугами перед обществом получении высокого социального статуса с использованием вне правового политического ресурса, клановых связей, плагиата и др.;

11. экономическая коррупция направлена на получение экономически необоснованной сверхприбыли путем нарушения принципов гражданского общества (справедливость, равенство возможностей и др.) или нарушения правил честной конкуренции на основе вне правового использования политического или административного ресурса;

12. закон однородности коррупционной среды утверждает, что субъекты, которые не участвуют в коррупции отторгаются, а коррупция выше среднего уровня разоблачается и наказывается, наблюдается самовоспроизводство коррупционной среды;

13. коррупция можно структурировать на вынужденную или инициативную: вынужденная коррупция наблюдается тогда, когда для получения положенных по закону или не запрещенных благ, социального статуса физическое или юридическое лицо вынуждают вступить в коррупционные отношения обычаи данной среды или позиция проволочек, принятая должностным лицом, от которого зависит решение вопроса;

14. коррупция носит инициативный характер, если наблюдается инициированный одной из сторон коррупционных отношений сговор в интересах получения сверхприбыли за счет государства и общества;

15. все явные (не латентные) формы (составляющие) коррупции (политическая, юридическая, психологическая, социальная и экономическая) находятся в системной связи друг с другом и образуют некоторое системное коррупционное единство;

16. все формы и виды коррупции взаимно (друг для друга) в процессе системного взаимодействия создают коррупционную среду;

17. все формы и виды коррупции взаимно обуславливают и обеспечивают безопасность от разоблачения друг для друга, принимают согласованные меры для снижения риска разоблачения коррупции;

18. на определенном уровне и этапе своего системного развития политическая, юридическая, социальная, психологическая коррупция трансформируются в экономическую

коррупцию и находят свое выражение в необоснованном или незаконном получении денежных средств или других материальных благ, имеющих денежную оценку;

19. алгоритм развития и распространения коррупции может включать такие этапы: «философское обоснование субъекта возможности для себя участвовать в коррупции» — «социальная возможность получения необоснованного политического, социального или экономического статуса с нарушением законодательства и/или принципов гражданского общества» — «идеологическая (властная) возможность участвовать в коррупционных отношениях» — «оценка риска разоблачения и реального наказания для участников коррупции» — «нарушение законодательства и/или принципов гражданского общества» — «извлечение не регламентированной и необоснованной экономической сверхприбыли из своего социального или экономического статуса» — «возможность придания этой необоснованной экономической сверхприбыли законного характера (возможность легализации незаконного дохода)»;

20. фактором, противодействующим и сдерживающим коррупцию при демократическом устройстве власти, выступает подконтрольность социальной власти гражданскому обществу как электорату;

21. фактором противодействия коррупции выступает разделение (декомпозиция) власти: на основе демократического разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную; разделение власти должности и экспертной власти способствуют научному анализу причин коррупции и решению задачи обеспечения контроля власти гражданским обществом; ограничение срока пребывания во власти может противодействовать коррупции.

22. коррупция снижается, если в государстве и обществе действуют принципы гражданского общества, а система позитивного права соответствует естественному праву;

23. противодействие коррупции будет более эффективным, если оно (противодействие) имеет системный характер и одновременно ведется в философской, идеологической, политической, социальной, экономической, психологической сферах;

24. причинами снижения эффективности механизма противодействия коррупции в обществе могут быть ограничение свободы и недостаточность политического ресурса отдельных социально-экономических элементов гражданского общества;

25. антикоррупционное влияние принципов гражданского общества и демократического устройства политической системы могут уменьшаться и нарушаться под воздействием властного политического, административного, финансового ресурса, путем монополизации СМИ, применения различных форм манипулирования общественным сознанием;

26. свобода информации имеет большое значение для противодействия коррупции посредством публикаций, направленных на обнаружение коррупции, оценку уровня коррупции, синтез эффективных мер против коррупции, снижение рисков излишнего ущемления прав и свобод в процессе противодействия коррупции;

27. необходимым условием понижения уровня коррупции можно признать обновление философии, идеологии, политики, функционирования политического механизма в обществе элементами и мероприятиями, нацеленными на уменьшение уровня коррупции;

28. процесс снижения уровня коррупции в государстве и обществе может развиваться по следующему алгоритму: «синтез философии противодействия коррупции в обществе» — «синтез идеологии противодействия коррупции» — «синтез политики как системы мер противодействия коррупции» — «контроль эффективности мер противодействия коррупции» — «постоянный и достоверный мониторинг и контроль уровня коррупции»;

29. влияние глобальных коррупционных процессов на национальном уровне может порождать корреляционный коррупционный риск — риск, отражающий усиление и/или снижение эффективности мер, направленных на снижение коррупции за счет воздействия глобальных процессов;

30. избыточные меры по противодействию коррупции способны излишне значительно ущемлять гражданские права и свободы человека и хозяйствующих субъектов, замедлять социальное и экономическое развитие.

Гносеологическое (познавательное) значение развития общей теории противодействия коррупции (коррупциологии) заключается в создании эффективного методологического инструмента исследования юридических, социальных, экономических, психологических, технологических процессов в сфере коррупции и, соответственно, противодействия коррупции, синтезирует инструментарий прогнозирования процессов в этой области (состояния коррупции и противодействия коррупции). При этом каждая из функций коррупциологии может рассматриваться как перспективное направление совершенствования исследования коррупционных процессов и методов противодействия коррупции.

Практическое значение коррупциологии в условиях постиндустриальной глобализации и распространения информационных технологий заключается в том, что будучи развернутой общей теорией она позволяет систематизировать и более эффективно применять на практике знания полученные в ходе разрозненных и частнонаучных исследований по их прямому назначению в процессах противодействия коррупции.

Поскольку коррупция приводит к ущербу для социально–экономического развития экономики и общества, то одним из ключевых понятий коррупциологии следует признать понятие «коррупционного риска».

При этом риском коррупции можно назвать вероятность и/или ущерб от появления коррупционных отношений, наступления негативных последствий коррупционных отношений для всех сфер политики, экономики и общества в целом [2, с. 38].

При исследованию экономических последствий коррупции логично анализ влияния коррупции на таких уровнях: макроэкономическом уровне, микроэкономическом уровне; мезоэкономическом уровне.

Макроэкономическое влияние коррупции логично исследовать на уровне макроэкономических показателей и финансовой системы страны.

Поскольку коррупция может быть названа и видом социально–экономических отношений, приводящих к перераспределению валового внутреннего продукта (ВВП) и национального дохода, то при моделировании и анализе влияния коррупции логично рассматривать влияние коррупции на легальные финансовые отношения.

Одной из ключевых макроэкономических характеристик является валовой внутренний продукт (ВВП) страны. ВВП представляет собой макроэкономическую характеристику национальной экономики, интегрирующий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления, использования или применения), произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства.

Известно, что финансы представляют собой экономический инструмент распределения и перераспределения валового внутреннего продукта (ВВП) государства, финансовых ресурсов предприятий, связи между различными направлениями деятельности и структурными элементами, как организаций, так и бюджетов [25, с. 38]. Основным материальным источником денежных фондов и доходов выступает национальный доход страны: вновь созданная стоимость или стоимость валового внутреннего продукта за

вычетом потребленных в процессе производства орудий и средств производства. Величина национального дохода определяет возможности удовлетворения общегосударственных потребностей и характер общественного производства (например, расширенное воспроизводство).

При этом национальный доход принято структурировать на две части: фонд потребления и фонд накопления. Соотношение фонд потребления и фонд накопления определяет пропорции развития экономики и ее структуру [25, с. 44]. Однако, в условиях развитой коррупции уменьшается фонд потребления по причине того, что фактически население дополнительно платит «коррупционный налог», вложенный в стоимость товаров и услуг. Например, из СМИ известно, что около 50% стоимости квартир составляет коррупционная составляющая (коррупционный налог). Аналогичные коррупционные составляющие содержатся в цене всех оплачиваемых населением товаров и услуг. Это отрицательно влияет на качество и продолжительность жизни населения в стране. Однако в дополнение к описанному фактическому сокращению фонда потребления коррупция приводит и к разделению фонда накопления на две части, отличающиеся спецификой. При этом можно выделить собственно фонд накопления (расходуется преимущественно на инвестиции в развитие) и фонд коррупционного накопления, который, в основном, выполняет роль богатства (не участвует в воспроизводственном процессе) и часто скрывается его владельцами (пример: огромные суммы наличных денег, обнаруживаемые при обысках при известных арестах чиновников).

В дополнение к этому при оценке влияния коррупции на финансовую систему страны следует учитывать, что с производимых продуктов согласно Конституции России взимаются налоги, которые становятся налоговыми источниками бюджетных доходов. В России государственный бюджет составляет около 25% ВВП страны. В случае существования коррупции экономических субъектов, законодательных органов, налоговых органов, правоохранительной системы часть экономических субъектов (которые составляют так называемую «теневую экономику») получает возможность работать без уплаты налогов. По оценкам экспертов объем теневой экономики России может составлять около 40%. Таким образом, предположительно в результате коррупции государственный бюджет и внебюджетные фонды (ПФР, ФОМС, ФСС) могут недополучать около 40% доходов. Это в такой же пропорции снижает из возможности финансирования социально-экономического развития и социального обеспечения граждан страны. Например, при эффективном противодействии коррупции пенсии могли бы быть выше приблизительно на 40%. Эта оценка косвенно подтверждается тем, что как известно из СМИ официально признается, что не числятся плательщиками в ПФР около 40% работающего населения России. При этом следует отметить, что действующее законодательство таково, что открывает возможности работодателям полностью легально оплачивать выполнения работы наемными работниками по договорам подряда без уплаты взносов в ПФР.

Рассмотрим влияние коррупции на микроэкономическом уровне с использованием известной модели. Модель «издержки–объем–прибыль (C–V–P)» позволяет связать финансовую деятельность с экономической или коммерческой деятельностью организаций [34, с. 218]. В рамках данной модели предполагается, что все издержки организации могут быть разделены в данном периоде в зависимости от предварительного выбранного показателя деятельности (например, оборота или продукции, в натуральных или денежных единицах) на постоянные и переменные. В зависимости от выполнения этой упрощенной гипотезы, а также и некоторых других предположениях, результат хозяйственной деятельности получает аналитическое описание. В рассматриваемой модели в условиях наличия коррупции используем такие обозначения:

Q_k — объем деятельности, выраженный в натуральных единицах продажи;

v — переменные издержки на единицу, связанные с производственным процессом;

v_k — коррупционные переменные издержки на единицу;

F — сумма постоянных издержек (общие постоянные затраты);

F_k — сумма постоянных коррупционных издержек (общие коррупционные постоянные затраты);

p — продажная цена за единицу.

Теперь можно найти:

1) оборот предприятия в условиях коррупции (стоимостное выражение его продаж):

$$V_k = p \cdot Q_k;$$

2) прибыль на переменные издержки в условиях коррупции (M_k) как разницу между оборотом и переменными издержками:

$$M_k = (p - (v + v_k)) \cdot Q_k \quad \text{или} \quad M_k = \mu_k \cdot V_k;$$

если обозначить μ_k — отношение между переменными издержками и оборотом, нормой или коэффициентом прибыли на переменные издержки. Если подразумевают постоянные издержки, то μ — называют коэффициентом поглощения;

3) чистый результат хозяйственной деятельности (R_k), измеряемый либо разностью между оборотом и общими издержками, либо разностью между прибылью на переменные издержки и постоянными издержками может быть найден по формулам:

$$R = p \cdot Q_k - ((v + v_k) \cdot Q_k + (F + F_k))$$

или $R = (p - (v + v_k)) \cdot Q_k - (F + F_k)$ или $R = \mu \cdot (v + v_k) \cdot V_k - (F + F_k)$

Исходя из приведенных зависимостей можно построить график безубыточности и определить порог рентабельности (критический порог, нулевую точку).

$$p \cdot Q_k = (F + F_k) + (v + v_k) \cdot Q_k; \text{ откуда}$$

$$Q_k = (F + F_k) / (p - (v + v_k)).$$

Анализ этой формулы показывает, что коррупционная составляющая финансово-хозяйственной деятельности организации одновременно может увеличивать постоянные издержки и переменные издержки, что при прочих равных условиях приводит к увеличению точки безубыточности (объема продаж, необходимых для избежания убытков). Поскольку емкость рынка ограничена, то увеличение значения точки безубыточности приводит к сокращению возможного количества производителей, повышению степени монополизации рынка. В свою очередь уменьшение количества производителей может изменять характер рынка с рынка чистой конкуренции на олигополистический рынок. Если рынок чистой конкуренции обладает свойством саморегулирования на основе установления равновесия между спросом и предложением, то олигополистический основан на отслеживании ценовых стратегий конкурентов. Таким образом при значительном уровне коррупции рынок может потерять свое свойство саморегулируемости.

В свою очередь ослабление конкуренции ведет к снижению темпов социально-экономического развития. Поэтому коррупция может увеличивать как отдельные

структурные элементы геополитического риска, так и геополитический риск государства, бизнеса, общества в целом. Геополитический риск состоит из следующих структурных элементов: риска внешнего завоевания государства; риска распада государства под воздействием внутренних сил; риска снижения суверенитета; странового риска, др. [24, с. 39].

Применение математических методов в коррупциологии открывает новые возможности и придает качественно новый характер изучению сущности и влияния коррупции на основе исследования социальных и экономических функций и ролей коррупции [2, с. 26–30].

Функции (от слова «исполняю») коррупции можно определить так:

1) дезорганизующая функция коррупции которая основана на нарушении логики и стратегии социально–экономического развития официально принятой организацией, нарушении логики деятельности органов власти или социальных и экономических институтов и процессов;

2) функция коррупции как источника повышенного политического риска состоит в росте неопределенности и непредсказуемости решений органов власти, и как следствие, условий социального и экономического развития;

3) функция искажения структуры спроса и предложения, и таким путем создания латентных источников финансово–хозяйственного кризиса при коррупционном искажении финансовых результатов деятельности;

4) функция угнетения предпринимательской активности в экономике;

5) функция создания, развития и поддержания латентной (теневой) экономической деятельности;

6) функция источника формирования латентной (теневой) социальной иерархии и структуры общества;

7) функция повышения финансовых рисков — рисков, определяемых непредсказуемостью и неопределенностью конечных результатов социальной, экономической инвестиционной деятельности субъектов;

8) функция снижения уровня сопричастности (сплоченности) общества при системном и регулярном (не единичном) нарушении в результате социально–экономической коррупции принципов гражданского общества (справедливость, честность, равенство, доверие, доброта, др.);

9) функция понижения мотивации к честному, эффективному труду в условиях существования параллельной возможности коррупционных деятельности и дохода;

10) функция снижения оптимизма в бизнесе и обществе по поводу привлекательности перспектив социально–экономического развития;

11) функция снижения перспектив демографического развития общества, по причине того, что граждане не верят в лучшую жизнь для детей при нарушениях справедливости по причине значительной коррупции;

12) функция снижения внутреннего политического имиджа власти, снижения вероятности и эффективности сопричастного управления с участием гражданского общества;

13) функция снижения внешнего международного политического имиджа государства и власти, притягательности страны как образца развития, места проживания для законопослушных иммигрантов;

14) функция снижения глобальной конкурентоспособности государства и повышения геополитического риска для государства, бизнеса и общества.

Все описанные функции имеют негативный характер, снижают эффективность общественного производства, темпы социально–экономического развития и социальную устойчивость системы власти.

Общей ролью коррупции можно назвать повышение ущербов государству и обществу от негативной реализации коррупционного риска и его социально-экономических и геополитических последствий.

В частности изучение практики и определение ролей коррупции позволяет заключить, что коррупция порождает:

- 1) уменьшение социальной и экономической эффективности распределения и расходования государственных средств и ресурсов;
- 2) уменьшение уровня собираемости налогов (потери налогов), когда налоговые органы присваивают себе часть налогов в виде взяток;
- 3) замедление реализации инновационных и инвестиционных проектов из-за чинимых коррупционерами с целью получения взятки препятствий, снижение эффективности работы государственного аппарата в целом;
- 4) понижение эффективности антимонопольных правил и правил честной конкуренции, что приводит к понижению экономической активности населения, банкротству честных предпринимателей;
- 5) уменьшение объема инвестиций в производство, замедление экономического роста из-за высоких коррупционных барьеров;
- 6) снижение доступности государственных услуг и понижение качества государственных услуг и общественного сервиса;
- 7) возможное нецелевое использование международной помощи развивающимся странам, что резко снижает ее эффективность;
- 8) неэффективное использование трудового потенциала и творческих способностей индивидов: вместо творчества и производства материальных благ индивиды расходуют энергию и время на поиск источников коррупционной ренты;
- 9) увеличение социального неравенства и опасное социальное расслоение общества;
- 10) развитие и усиление социального и экономического влияния организованной преступности;
- 11) уменьшение политической поддержки и легитимности власти, снижение доверия к власти со стороны общества;
- 12) общее снижение социальной и экономической морали госаппарата, бизнеса, общественной морали.

Негативное влияние коррупции на социально-экономическое развитие назовем коррупционным риском. Коррупционным риском можно назвать и риск ухудшения условий или социальных, экономических результатов деятельности организации или физического лица, связанный со следующим: во-первых, участием субъектов в коррупционных отношениях; во-вторых, наоборот, отказом от участия в коррупционных отношениях; в-третьих, согласованными коррупционными действиями конкурентов и органов власти.

Таким образом, математически доказано, что нет никаких оснований считать коррупцию инструментом ускорения социально-экономического развития. Наоборот, применение математических моделей для анализа влияния коррупции позволяет считать мощным тормозом социально-экономического развития и источником риска геополитической дестабилизации государства.

В целом можно предположить, что особенно большой вред наносится коррупцией в научной и инновационной деятельности. Это объясняется повышенной чувствительностью этой сферы к справедливости и свойством различных видов коррупции снижать

экономическую эффективность инновационной деятельности, уменьшать действие инновационного денежного мультипликатора в экономике [26, с. 77–87].

Поскольку наблюдается усложнение технологий и методов коррупции, то существует и необходимость дальнейшего развития культуры и культурологии противодействия коррупции [2, с. 75; 24, с. 120]. При исследовании вопроса значимости культуры системного противодействия коррупции следует принимать во внимание, что зарубежные специалисты по менеджменту полагают, что около 90% всего происходящего в организации (включая, коррупцию) протекает на неформальном уровне.

Культурой системного противодействия коррупции условимся называть комплекс материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, способов и приемов человеческой деятельности, отражающий особенности и определенный уровень исторического развития противодействия общества, нации и человека коррупции. Культура системного противодействия коррупции может быть воплощена как в духовных, так и в предметных (материальных) ценностях и носителях. Культура системного противодействия коррупции с учетом специфики областей деятельности должна передаваться последующим поколениям граждан, сотрудников государственного аппарата и т. п. Культура системного противодействия коррупции может изучаться и как самостоятельное явление и как часть сфер права и управления.

Культура системного противодействия коррупции может рассматриваться как подвид управленческой или политической, социальной культуры общества.

Культурология системного противодействия коррупции может рассматриваться как такое направление в культурологии (и коррупциологии), которое исследует социокультурные процессы в государстве, бизнесе, обществе, политической, социальной, экономической жизни связанные с исследованием и противодействием коррупции. Культурология системного противодействия коррупции должна изучать: правовые и неформальные отношения юридических и физических лиц в сфере коррупции; правовые и неформальные отношения граждан внутри гражданского общества на предмет их коррупционности; ценностные антикоррупционные представления организаций и граждан; механизмы формирования культуры в области противодействия коррупции и обеспечения культурной преемственности культур организаций и физических лиц в сфере системного противодействия коррупции; особенности складывания гражданской (политической и социально-экономической) ментальности физических и юридических лиц в области системной борьбы с коррупцией и другое.

Культура системного противодействия коррупции в конкретной стране должна быть и пониматься как цельная система, однако нужно учитывать непереносимое наличие в многонациональном гражданском обществе «частных субкультур» противодействия коррупции.

Следует учитывать, что при условии вовлеченности общества в процессы противодействия коррупции в этом вопросе может возникать синергический эффект непропорционально большого повышения эффективности противодействия коррупции. При этом само участие гражданского общества в системном противодействии коррупции должно быть постоянным и действенным.

Таким образом, обосновано, что культура системного противодействия коррупции является не только политической, но и философской, психологической, юридической, социологической, экономической категорией. Культура системного противодействия коррупции может влиять на поведение юридических и физических лиц в области коррупции.

В статье развиваются методологические положения, общая теория системного противодействия коррупции (коррупциология), в результате модификации известной модели «издержки–объем–прибыль (C–V–P)» обосновано, что коррупция деформирует структуру

спроса и предложения в национальной экономике, может угнетать предпринимательскую активность и способствует монополизации рынка, в целом отрицательно воздействует на социально-экономическое развитие, противодействие коррупции должно вестись не только на формальном, но и на неформальном уровне, формирование и закрепление в организационной культуре физических и юридических лиц культуры системного противодействия коррупции с участием гражданского общества может существенно повысить эффективность системного противодействия коррупции, снизить ее негативное влияние на социально-экономическое развитие и геополитическую конкурентоспособность государства.

Источники:

- (1). Конвенция Организации объединенных наций против коррупции. Нью-Йорк: ООН, 2004.
- (2). Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №173. Страсбург: 1999. 27 января.
- (3). Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №174.
- (4). Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции».
- (5). Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 №115-ФЗ (последняя редакция).
- (6). Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
- (7). Россия в Индексе восприятия коррупции Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения 25.07.2018).
- (8). Глава Всемирного банка предложил вернуться к «золотому стандарту». Режим доступа: <https://goo.gl/LUiKw5> (дата обращения 08.11.2010).
- (9). Россия в откате. М.: Ведомости №248 (2766) от 30.12.10.

Sources:

- (1). United Nations Convention against Corruption. New York: United Nations, 2004.
- (2). Convention on Criminal Responsibility for Corruption. Council of Europe. A series of European treaties. No. 173. Strasbourg: 1999. 27 January.
- (3). The Convention on Civil Liability for Corruption is the Council of Europe. A series of European treaties. No. 174.
- (4). Federal Law of the Russian Federation of 25 December 2008 No. 273-FZ “On Countering Corruption”.
- (5). The Federal Law “On Counteracting the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism” of 07.08.2001 No. 115-FZ (last version).
- (6). Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. The explanatory dictionary of the Russian language 80 000 words and phraseological expressions. Moscow: Azbukovnik, 1997. 944 p.
- (7). Russia in the Corruption Perceptions Index The regime of access: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (reference date 25.07.2018).
- (8). The head of the World Bank suggested returning to the “gold standard”. Access mode: <https://goo.gl/LUiKw5> (circulation date 08.11.2010)
- (9). Russia is in a rollback. Moscow, Vedomosti no. 248 (2766) of 30.12.10.

Список литературы:

1. Глущенко В. В. Менеджмент: системные основы. Железнодорожный: Крылья, 1996. 216 с.
2. Глущенко В. В. Коррупциология: системно-управленческий подход. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.
3. Глущенко В. В. Коррупциология: социальный аспект (социальная коррупциология). М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2012. 88 с.
4. Глущенко В. В. Кризисология 2014: Методические аспекты глобального антикризисного управления // ИНИОН РАН, Россия: тенденции и перспективы развития, 2015, Ежегодник, Вып. 10, Ч. I, С. 250-255.
5. Козельская Н. Л. Влияние коррупции на экономику: понятие и сущность коррупции // Право и экономика. 2011. №4. С. 68-70.
6. Шуманов И. В. Анализ подходов к исследованию феномена коррупции и современные исследовательские практики коррупции // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. №4. С. 26-31.
7. Кожушко А. С. Коррупция общества, коррупция индивида // Гуманитарные и социальные науки. 2012. №6. С. 109-115.
8. Глущенко В. В. Коррупциология в сфере науки и образования // Бюллетень науки и практики. 2016. №9 (10). С. 138-152.
9. Сидоров А. Н., Сутормина А. Д., Бураева О. Н. Stop коррупция (краткий обзор истории борьбы с коррупцией в России) // Юный ученый. 2015. №2 (2). С. 76-82.
10. Нисневич Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса. М.: Юрайт, 2017. 240 с.
11. Шевердяев С. Н. Рецензия на книгу профессора Ю. А. Нисневича «Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса» // Вопросы политологии. 2017. №4 (28). С. 338-344.
12. Буракова А. Н. Коррупция в государственном секторе как явление, инструменты воздействия на коррупцию // Современные технологии в мировом научном пространстве: сб. ст. Международной научно-практической конференции. 2017. С. 208-211.
13. Гуфельд В. В., Пастухова Е. А. Коррупция - бич современной России общественная комиссия по борьбе с коррупцией // Актуальные проблемы правового регулирования деятельности общественных объединений: российский и зарубежный опыт: сб. науч. ст. 2016. С. 71-74.
14. Кочарян К. С. Коррупция как угроза для национальной безопасности страны (уголовно-правовое воздействие на коррупцию) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. №1 (32). С. 22-24.
15. Бляхер Л. Е., Пегин Н. А. Коррупция как политическая проблема: кто, как и зачем сражается с коррупцией в России // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2012. №4 (67). С. 89-103.
16. Золотарев В. С., Очаковский В. А. Административно-правовые и организационные формы борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №34-2. С. 175-182.
17. Лахман А. Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. №1 (62). С. 129-134.
18. Салчинкина А. Р. «Коррупция» и «борьба с коррупцией» в восприятии студенческой молодежи (по материалам социологического опроса) // XV Международные научные чтения памяти Капицы С. П.: сб. ст. Международной научно-практической конференции. 2017. С. 83-85.

19. Решетников М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия. М.: Восточно-европейский институт психоанализа, 2008. 128 с.
20. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. №1. С. 8-18.
21. Антонян Ю. М. Типология коррупции и коррупционного поведения. Режим доступа: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения 14.05.2018)
22. Александров Г. Где конец «откатов» // Аргументы и факты. 2011. №49 (1622).
23. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Практическая психологическая система повышения качества высшего образования в условиях информационных технологий // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 639-661.
24. Глущенко В. В. Политология: системно-управленческий подход. М.: ИП Глущенко В. В., 2008, 160 с.
25. Глущенко В. В. Глущенко И. И. Финансы. Финансовая политика, маркетинг, менеджмент. Финансовый риск-менеджмент. Ценные бумаги. Страхование. Железнодорожный: Крылья, 1998. 416 с.
26. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Сущность денежного инновационного мультипликатора в экономике // Бюллетень науки и практики. 2016. №3. С. 77-88.

References:

1. Glushchenko, V. V. (1996), Management: systemic fundamentals. Zheleznodorozhnyi, Kryliya, 216.
2. Glushchenko, V. V. (2011). Corruption: the system-management approach. Moscow, IP Glushchenko Valery Vladimirovich, 84.
3. Glushchenko, V. V. (2012). Corruption: the social aspect (social corruption). Moscow, IP Glushchenko Valery Vladimirovich, 88.
4. Glushchenko, V. V. (2015). Crisisology 2014: Methodical aspects of global crisis management. *INION RAS, Russia: Trends and Development Prospects, Yearbook, issue10, part I, 250-255.*
5. Kozelskaya, N. L. (2011). The influence of corruption on the economy: the concept and essence of corruption. *Law and Economics*, (4), 68-70.
6. Shumanov, I. V. (2011). Analysis of approaches to the study of the phenomenon of corruption and modern research practices of corruption. *Bulletin of the Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (4), 26-31.
7. Kozhushko, A. S. (2012). Corruption of society, corruption of the individual. *Humanitarian and social sciences*, (6), 109-115.
8. Glushchenko, V. V. (2016). Corruption in Science and Education. *Bulletin of Science and Practice*, (9), 138-152.
9. Sidorov, A. N., Sutormina, A. D., & Buraeva, O. N. (2015). Stop corruption (brief review of the history of the fight against corruption in Russia). *Young Scientist*, (2). 76-82.
10. Nisnevich, Yu. A. (2017). Politics and Corruption: Corruption as a Factor of the Global Political Process. Moscow, Yurayt, 240.
11. Sheverdyayev, S. N. (2017). Review of the book by Professor Yu. A. Nisnevich "Politics and Corruption: Corruption as a Factor of the Global Political Process". *Questions of Political Science*, (4), 338-344.
12. Burakova, A. N. (2017). Corruption in the public sector as a phenomenon, instruments of influence on corruption. *Modern technologies in the world scientific space: Sat. Art. International Scientific and Practical Conference, 208-211.*

13. Gufeld, V. V., & Pastukhova, E. A. (2016). Corruption - scourge of modern Russia public commission on fighting corruption. *Actual problems of legal regulation of public associations: Russian and foreign experience: Sat. sci. Art.* 71-74.
14. Kocharyan, K. S. (2018). Corruption as a threat to the national security of the country (criminal-legal effect on corruption). *Vector of science of Togliatti State University. Series: Juridical sciences*, (1), 22-24.
15. Blyakher, L. E., & Pegin, N. A. (2012). Corruption as a Political Problem: Who, How and Why Fighting Corruption in Russia. *Politiya: Analiz. The Chronicle. Forecast*, (4), 89-103.
16. Zolotarev, V. S., & Ochakovsky, V. A. (2016). Administrative, legal and organizational forms of fighting corruption in the public service system. *Priority research areas: from theory to practice*, (34-2), 175-182.
17. Lachman, A. G. (2013). Corruption and Counteraction to Corruption: Problems of Legal Understanding. *Power and Administration in the East of Russia*, (1), 129-134.
18. Salchinkina, A. (2017). "Corruption" and "fighting corruption" in the perception of student youth (on the basis of a sociological survey). *XV International scientific readings in memory of Kapitza S. P.: Sat. Art. International Scientific and Practical Conference.* 83-85.
19. Reshetnikov, M. (2008). *The Psychology of Corruption. Utopia and dystopia.* Moscow, East European Institute of Psychoanalysis, 128.
20. Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (2012), Psychological factors of corruption. *Applied legal psychology*, (1), 8-18.
21. Antonyan, Yu. M. Typology of corruption and corruption behavior. Access mode: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (circulation date May 14, 2013).
22. Aleksandrov, G. (2011). Where the end of "kickbacks". *Arguments and facts*, (49 (1622)).
23. Glushchenko, V. V., Glushchenko, I. I. (2018). Practical psychological system for improving the quality of higher education in the context of information technology. *Bulletin of Science and Practice*, 4(5), 639-661.
24. Glushchenko, V. V. (2008). *Political science: the system-management approach.* Moscow: I P Glushchenko V. V., 160.
25. Glushchenko, V. V. & Glushchenko, I. I. (1998). *Finances. Financial policy, marketing, management. Financial risk management. Securities. Insurance.* Zheleznodorozhnyi, Kryliya, 416
26. Glushchenko, V. V., Glushchenko, I. I. (2016). Essence of the monetary innovation multiplier in the economy. *Bulletin of Science and Practice*, (3). 77-88.

Работа поступила
в редакцию 15.06.2018 г.

Принята к публикации
18.06.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Глущенко В. В. Методология системного противодействия коррупции и математические методы в коррупциологии // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №8. С. 183-211. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/glushchenko-8> (дата обращения 15.08.2018).

Cite as (APA):

Glushchenko, V. (2018). Methodology of systemic counteraction of corruption and mathematical methods in corruption. *Bulletin of Science and Practice*, 4(8), 183-211.